

Фадеев А. Молодая гвардия. М.,1960.

С. 506.

- А я думаю, какой он такой, Кошевой?.. А он вон он какой... Гаденьш! Прохвост этакий!.. Жалко, что тебя гестапо будет учить, - у меня б тебе

лучше было. Я бью в исключительных случаях... Так вон ты какой? Про тебя слава, как про Дубровского. Читал небось Пушкина? У, гаденьш!.. Жалко, что

ты не у меня, - старик нагнулся к Олегу, прищурил один безумный слезящийся глаз и, дыша на Олега водкой, таинственно зашептал: - Ты думаешь, я почему так рано? - Он подмигнул уже совсем интимно и доверительно. - Сегодня отправляю партию туда... - Он покрутил набухшим пальцем куда-то в небо. -

Пришел с парикмахером всех побрить, я всегда брею перед этим, - шептал он. Он выпрямился, крикнул, поднял большой палец руки и сказал: - Культурненько!.. А ты пойдешь по линии гестапо, не завидую тебе. Оревуар! - Он поднес набухшую старческую руку к козырьку конфедератки и вышел, и кто-то захлопнул дверь камеры.

С. 79.

- А вот этого я как раз и не хочу, - сказал Ваня. - Ни Пушкин, ни Тютчев не проходили литературного вуза, да тогда и не было такого, и вообще научиться стать поэтом в учебном заведении нельзя.

- Всему можно научиться, - отвечал Жора.

- Нет, учиться на поэта в учебном заведении - это просто глупо. Каждый человек должен учиться и начинать жить с обыкновенной профессии, а если у

него от природы есть талант поэтический, этот талант разовьется путем самостоятельного развития, и только тогда, я думаю, можно стать писателем по

профессии. Например, Тютчев был дипломатом, Гарин - инженером, Чехов - доктором, Толстой - помещиком...